

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЯЗЫКОВ КАК ФАКТОР ФЕНОМЕНА ПОЛИЛИНГВАЛЬНОСТИ

Кучиева Людмила Асланбековна, кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, отдел поликультурного и полилингвального образования, Центр развития осетинского языка Института истории и археологии PCO-Алания (Владикавказ, Россия); <https://orcid.org/0000-0002-0778-3277>; kuchieva-r@bk.ru

В данной статье представлен феномен полилингвальности, проявляемый на взаимодействии ряда языков в условиях полилингвальной модели поликультурного образования. Описана сущность данного феномена, состоящая в идее о целенаправленном взаимодействии избранных для образовательной практики языков и определяемая как одна из форм реализации образовательной идеи. Полилингвальность представлена как особая интегративная сфера социокультурной реальности, которая функционирует как способ сохранения и развития национальных и общечеловеческих ценностей, в том числе через развитие способности человека интегрировать межъязыковые пласты и содержащиеся в них смыслы и значения. Приведены основания, на которых в модели строится взаимодействие языков и отбираются методические подходы его реализации. Феномен полилингвальности, функционирующий в сочетании с феноменом поликультурности, описан как обладающий специальными возможностями когнитивного расширения, позволяющего личности иметь дополнительные ресурсы для ориентирования в окружающем мире. Декларируется, что такое сочетание представляет язык как сложно организованную систему, интеллектуальную по своей сути, в которой связь между выражаемым содержанием и формой этого выражения очевидна. Акцентируются аспекты идей лингвополикультурности, выстроенной на аксиологической основе и ценностных концептах, формирующих мировоззренческий ранг обучаемых.

Ключевые слова: языковая картина мира, взаимодействие языков, полилингвальность, феномен, специальная образовательная модель.

Для цитирования: Кучиева Л.А. Взаимодействие языков как фактор феномена полилингвальности // KAVKAZ-FORUM. 2026. Вып. 25 (32). С. 39-53. DOI: 10.46698/VNC.2026.32.25.010

Введение

Современная система образования на государственном уровне определила среди ожиданий по формированию личности ее поликультурность

и ее полилингвальность на фоне ее неперменной гражданской идентичности. Механизмы получения данного результата представляют проблемное поле, поскольку соотносятся с процессами разработки технологий познания мира и с управлением этим познанием. Расширяющее значение уровня лингвистической компетенции личности в ее полилингвальном формате при этом очевидно. Речь о полиязыковых возможностях как необходимом условии личностного развития. Будем называть этот процесс полилингвальностью, понимая под ней:

– организационно: избранное сочетание языков обучения, которое призвано стать средством достижения поставленных образовательной моделью концептуальных целей;

– лично: сформированное качество быть способным отражать окружающую действительность средствами нескольких языков;

– общефункционально: специальные языковые условия «для гармоничного самоопределения личности в национально-культурном, гражданском и общецивилизационном измерениях, задаваемых социокультурными ориентирами российского образования» [1, 100].

В таком контексте будем принципиально рассматривать феномен полилингвальности системно как составляющий феномена поликультурности и как лингвосоциокультурную основу [1, 24] гражданской идентичности. Это снимает вопрос о якобы непредставлении ею (полилингвальностью) «преимуществ ни когнитивному и личностному развитию индивида, ни обществу» [2, 11]. Однако определение целесообразных путей организации такого образования все еще малочисленно и требует своих решений на потенциале образовательных ресурсов. Это означает, что являются актуальными, требуют своего обоснования и разработки соответствующие технологии формирования полилингвальности учащихся, в том числе средствами языковых учебных предметов в их интеграции. В том числе речь может идти о специальной модели, концептуально построенной на полилингвальности и поликультурности и методически целенаправленно формирующей их.

Реальные возможности такой организации образования предоставляет полилингвальная модель поликультурного образования (ПМПО). Сущностно это такая образовательная модель, которая формирует содержание обучения и воспитания адекватно признанной идее сохранения языкового наследия и культурного разнообразия человечества, которая построена на принципах поликультурности и полилингвальности и направлена на достижение их средствами гражданских мировоззренческих качеств обучаемых. Представляется обоснованным признание данной модели в качестве актуального и эффективного педагогического инстру-

ментария по приведению возможностей общего образования к реальному достижению поставленных целей. Диссеминация основ и опыта реализации ПМПО является актуальной и заслуживающей внимания в научной и педагогической среде.

Основная часть

Будем считать по логике вещей, что уровень полиязыковых возможностей личности зависит от уровня ее лингвистической компетентности, ядро которой связано с пониманием языка как универсального феномена объективной картины мира, а заядерная часть соотносится с конкретными языками и их спецификой. В этом смысле важно соотношение языковых кодов в индивидуальной языковой картине и возможности воздействия на их уровень средствами образования. Речь о построении образовательного процесса на целенаправленном взаимодействии языков для целенаправленного формирования личности обучающегося. Иначе: в основе взаимодействия языков в условиях полилингвальности лежит признание значимости их и взаимодействия взаимовлияния, в том числе как способов представления ими соответствующих культур и их ценностных концептов.

Полилингвальность и поликультурность в данном аспекте рассматриваются нами как «единство содержания и формы, без которого не может быть процесса восприятия» [3, 19]. Следовательно, будем также считать, что феномен полилингвальности в сочетании с феноменом поликультурности обладает возможностями когнитивного расширения, позволяющего личности иметь дополнительные ресурсы для ориентирования в существующей действительности. Эти возможности сопровождаются и актуализацией эмоциональной активности, задействуя механизмы переживания, и таким образом формируют отношение к окружающему миру. Иначе: реальная действительность, воспринимаемая человеком в ПМПО-зоне поликультурности и полилингвальности, позволяет личности быть более способной к совокупному познанию мира.

Данная модель построена на культурной и языковой трехмерности образовательного пространства, акцентирующий концепт которой представляет и этнокультурную языковую картину мира. Функциональное триязычие, которое положено в ее основу, – это, главным образом, средство открытия для обучающегося окружающей действительности и формирования его индивидуального мировоззрения. Этот принцип обозначает специфику полилингвальности в ПМПО, которая состоит в таком использовании действующих языков, в котором каждый из них является и языком изучения, и языком обучения и находит свое технологическое место

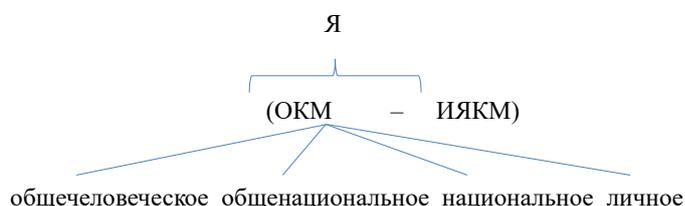
в соответствии с конкретной социолингвистической ситуацией. Паритетность места каждого из языков в системе языкового развития в ПМПО функциональна в принципе: оно зависит от уровня владения данным языком и при этом обусловлено задачами формирования полилингвизма. Вариантов два: первый состоит в использовании родного (национального) языка как первого, русского – как второго и иностранного языка – как третьего. Во втором варианте русский язык используется как первый, родной (национальный) – как второй и иностранный язык – как третий. Выбор языков и обслуживаемых ими культур обусловлен конструкцией российской идентичности [1, 24] и выражается формулами модельной триады: «осетинский-русский-английский» (в части языков) и «регион (Осетия) – Россия – мир» (в части культур). Таким образом полилингвальность в модели приобретает действительный статус «социальной ценности» [4, 57]: она участвует в формировании личности не только полиязычной, но и поликультурной и мировоззренчески зрелой.

В рамках поставленной проблемы речь, собственно, об особых условиях формирования полилингвальности учащихся при обучении в условиях функционального многоязычия, которое осуществляется на материале культур народов, представляющих выбранное языковое сочетание.

Взаимодействие языков в модели строится на следующих основаниях.

1. Язык есть объективная субстанция. Он организован универсально и его закономерности проявляются во всех языках.

2. Язык есть уровневая субстанция. Так же уровням и каждый конкретный язык. Представить составляющие этого основания можно следующим образом:

где ОКМ есть объективная, в том числе культурная, этнокультурная и языковая, картина мира, а ИЯКМ – это ее индивидуальный вариант; где национальная часть языка демонстрируется двумя составляющими: общенациональной (русский язык) и национальной как этнической (в данном случае – осетинский язык), где социальная часть уточнена как имеющая отношение ко всем уровням (объективно-общечеловеческое и субъективно-личностное).

3. Полиязычие есть возможность в естественной образовательной среде актуализировать лингвистические данные (1, 2) основоположения: объективность языка и его соотношений с ОКМ как отношений содержания и формы; частные (этнические) проявления в отражении ОКМ и их специфику, их функции и значение; понимание сути российской языковой картины и ее национально-культурной феноменальности.

4. Главным образом через языки осуществляется функционирование культурных сред: «Концептосфера языка – это в сущности концептосфера русской культуры» [5, 157]; «Национальное пронизывает все уровни организации языковой личности, на каждом из них приобретая своеобразную форму воплощения» [6, 42]. Именно этим определяется суть взаимообусловленности основных принципов модели.

5. Взаимодействие языков в ПМПО носит полилоговый характер: оно осуществляется в поле функционирующего диалогового триязычия, в поле функционирующего диалогового трикультурия, а также и между этими полями и, таким образом, охватывает большую часть образовательного процесса.

6. Ведущая социальная установка взаимодействия языков в ПМПО состоит в последовательном усвоении обучающимися логики объективной картины мира, с неременным наличием в ее составе этнических языковых картин как способов выражения соответствующих культур. Это должно стать механизмом понимания взаимосвязи родного языка и родной культуры с другими языками и культурами, в первую очередь – России, а затем и мира, восприятия их равноправности в данном ряду, как и равноправности самого себя как участника этого мира.

Реализация данных позиций определяет и соответствующие задачи, которые необходимо решаются в ходе ПМПО-образовательного процесса в части взаимодействия языков. По большому счету речь о понимании объективности языка как средства отражения общей картины мира, его логичности и универсальности; о понимании языка как средства выражения этнических картин мира и национальных культур; о способности к анализу языковых единиц разного уровня, в том числе – с национально-культурным компонентом значения, и к их сопоставлению; об умении уместно и точно использовать эти единицы в собственной речи для достижения своих коммуникативных намерений; о формировании на основе усвоения языков и культур модельной триады и выражаемых ими социальных норм и ценностей социально одобряемых мировоззренческих черт личности, в том числе – высокой духовности, патриотизма, гражданской идентичности.

Адекватно определяются и специальные ПМПО-критерии уровня полилингвального развития личности:

1. Осознает сущность языковой картины мира и ее этническую специфику.
2. Осознает сущность культурной картины мира и ее этническую специфику.
3. Осознает взаимообусловленность языковой и культурной картин мира.
4. Представляет образ носителя поликультурно языковых ценностей и полилингвально деятельностных знаний.
5. Способен к полиязычным действиям.
6. Способен к поликультурным действиям.

Понятно, что здесь актуализируются понятийный (знаниевый), ценностный (мировоззренческий) и поведенческий (деятельностный) аспекты. В результате, если рассматривать язык как «антропологический феномен» [7, 90], а языковую личность как человека, оцениваемого (в совокупности его речевых характеристик) в качестве типичного, образцового или самобытного носителя данного языка, то полиязыковую личность можно представить как «обобщенный образ носителя *цивилизационных* [вставка моя – Л.К.] культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций» [8, 114].

Отсюда под полиязыковым развитием учащихся можно понимать процесс овладения ими определенным рядом языков и культур как инструментом познания окружающей действительности в ее общих и частных проявлениях, а также как инструментом коммуникации и отражения своего внутреннего Я. При этом коммуникативная компетенция состоит в совокупности навыков, которые позволяют человеку выбирать модели речевого поведения в зависимости от конкретной ситуации, что гораздо большее, чем простое понимание и применение правил.

Собственно, такое понимание лежит в основе методической системы взаимодействия языков в условиях ПМПО. Главенствующее значение в ней отводится функциональному подходу, поскольку овладеть основами многоязычия, лингвистической зоркостью, правильностью и культурой слова, способностью ориентироваться в различных языковых ситуациях, в различных сферах и условиях применения языка (это важнейшие характеристики языковой личности и уровня ее лингвистического мышления) невозможно без понимания функций языка и его единиц как объективной субстанции, а также частных языковых систем в их специфике и в их соотношении.

Можно определить функциональный подход в качестве методической основы изучения языков и языковых единиц от их назначения к их форме как способу реализации этого назначения. Исходные ПМПО-позиции реализации такого подхода совпадают в части понимания основной функции языка как средства отражения окружающей действительности и соответ-

ствующих функций языковых единиц и способов их функционирования. Иными словами: функциональный подход представляет логику языка как объективно-закономерной субстанции, он представляет языковые объекты прежде всего в их отношении с окружающей средой и ориентирует носителя языка в их функциональных возможностях для мотивированного отбора под конкретную речевую ситуацию. Это означает, что в условиях ПМПО использование функционального подхода к изучению языка в поле языковой триады представляет расширенные возможности по формированию полилингвальности.

В качестве примера можно представить функции языковых средств как номинацию понятий и явлений окружающей действительности: главные, первичные, самостоятельные: предмет и действие; не главные, вторичные, несамостоятельные: признак. Каждое понятие находится в таких отношениях с другими понятиями, которые определены логикой организации окружающей действительности и их собственной функцией:

- предмет — признак предмета
- действие — признак действия

объект (субъект) действия – признак предмета (объекта). Только так и не иначе выстраиваются эти отношения. При этом каждое понятие окружающей действительности проявляется в ней во множестве своих проявлений – так функционируют самостоятельные части речи и однородные члены предложения, так (и не иначе!) функционируют словосочетания и члены предложения, так обосновывается наличие главных и второстепенных членов предложения и отношения между ними, координационные отношения между подлежащим и сказуемым, специфика обособленных членов предложения, сущность предикативной единицы, полупредикативности, сложного предложения, сложного синтаксического целого и т. д. [9, 37-42]. И это касается всех языков. И это подтверждает, что их основы принципиально совпадают, что отличия в них – это частности, соотнесенные с отражаемой ими этнокультурной картиной: «Подобно тому, как в культуре каждого народа есть общечеловеческое и этнонациональное, так и в семантике каждого языка есть отражение как общего, универсального компонента культур, так и своеобразия культуры конкретного народа» [10, 48].

Следовательно, взаимодействие языков в ПМПО должно строиться на понимании того, что родные языки отражают определенный способ восприятия и организации мира как его особую картину. Но повторим: этническая картина мира не может носить глобальный характер, она отображает лишь часть ОКМ. Поэтому, признавая исключительную способность

каждого языка приспособляться к бесконечному разнообразию жизненных ситуаций, должно исходить из ее вторичности по отношению к первоосновам. Это – логика языка как объективной субстанции. Она закономерна для языка вообще и для всех существующих языков. Она же положена в основу алгоритма взаимоотношения языков в модели, в основу системы упражнений по формированию и развитию языковой компетенции как основы формирования и развития полилингвальности учащихся.

Очевидно, что в условиях ПМПО, когда ведется обучение на родном языке в соотносительной логике изучения и обучения на русском и на иностранном языках, языковые и речевые аспекты формирования полилингвальности приобретают свою специфику. В частности, речь о ступенчатости в организации взаимодействия языков, в том числе ступенчатости формирования и формулирования мысли на родном, и на втором, и на третьем языках.

С точки зрения процессуальности: сопоставительное описание действованных в модели языков дает основания для определения того, каковой должна быть соответствующая система, теоретическая и практическая, каким явлениям какого языка отвести больше времени и места в учебном процессе, в какой последовательности и как изучать тот или иной материал, соотнося его с процессами формирования полилингвальных компетенций. Понятно, что в таком аспекте методическая ПМПО-система сопровождается интеграцией языковых дисциплин, которая состоит в их функциональной взаимосвязанности и тоже строится как ступенчатая.

Типовую схему такой системы можно представить следующим образом:

То, что ПМПО исходит из объективных основ языковой картины мира, представляющих ее глубинную суть, характерную для языка вообще и проявляющуюся во всех языках, позволяет в ПМПО-процессе вычленять

инвариантную часть каждого компонента учебного материала: это та часть, которая служит опорой в организации процесса интегрированного обучения, предвосхищая интерференцию и способствуя положительному переносу навыков и умений, уже сформированных в одном языке и облегчающих путь овладения вторым и третьим языками. Логично, что здесь необходимо акцентируется тезаурусный уровень как лингвокогнитивный, который «предполагает переход на уровень когнитивной структуры знания. То есть охватывает интеллектуальную сферу личности» [11, 194].

Здесь же методические условия, позволяющие функционально систематизировать процесс полилингвального обучения, выстраивая его от усвоения теоретических знаний и осознания закономерностей отражения ОД к языковой практике. Соответственно, методическая взаимосвязь формирования полилингвизма при взаимосвязанном изучении русского, родного и иностранного языков строится на синхронном или функционально опережающем усвоении общей грамматической теории и универсальных лингвистических категорий на материале первого языка. Это позволяет использовать возможности всех трех языков в процессе осознания функций языка вообще и положительно влияет на формирование полилингвальности. Поэтому логика системы упражнений движется от теоретических – через базу переходных – к практическим упражнениям. Первые призваны целенаправленно выявлять предметное содержание формируемых лингвомыслительных действий и обеспечивать адекватность и обобщенность ориентировки учащихся в предметном содержании языкового материала. На этом этапе акцентируется усвоение сути лингвистических понятий как основы полилингвального мышления и его практической репрезентации. Упражнения на развитие практического навыка основываются на деятельностном подходе, который предполагает, что учащиеся подготовлены к оперированию усвоенными теоретическими знаниями и способны к достижению коммуникативной цели.

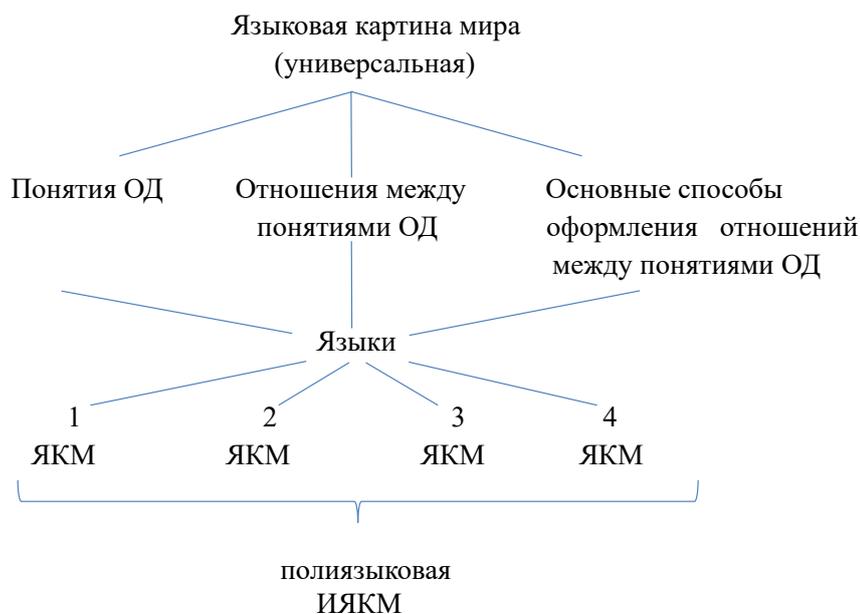
Так создаются специальные содержательные и процессуальные условия для развития личностных языковых полей и их прагматического использования. Поэтому под лингвообразом мы понимаем, в первую очередь, функциональное содержание языковой единицы как «вербализованное в сознании человека зрительное восприятие реалий» [12, 10] окружающей действительности. Затем уже это понимание распространяется на разновидности лингвокультурного концепта в содержании коммуникативных актов. Последнее акцентируется при рассмотрении концептного аспекта связи языка и культуры в качестве «культурного элемента дискурсивной деятельности» [12, 17]. В этой связи важны принципы отбора такого языкового материала, который бы представлял необходи-

мые лингвистические знания и при этом был социализирован в аспекте ПМПО-направлений развития личности. То есть принципиально важна нацеленность ПМПО на создание языковыми средствами поликультурной среды с целью гармоничного самоопределения личности в национально-культурном, гражданском и общецивилизационном измерениях, ибо оно начинается только тогда, когда происходит «выявление и установление иерархии смыслов и ценностей в ее картине мира» [13, 822].

Будем считать, что система языкового развития адекватна составляющим развития языка и что, соответственно, в нее входит:

- 1) упорядочение взаимодействия компонентов внутри языковой системы личности;
- 2) упорядочение взаимодействия языковой системы личности с внешней средой;
- 3) ориентация развития на соответствие с онтологией той или иной лингвокультуры, на лингвистическую и культурную традицию;
- 4) развитие коммуникативных свойств речи на высоком уровне речевого проявления: правильности речи, точности, логичности, чистоты, красоты, выразительности, богатства и разнообразия, уместности.

Все это формирует в личности заданную модель качественную языковую определенность, проявляющуюся в полилингвальной среде:

Так формируется специальная ПМПО-технология развития полилингвальности: познавательных способностей, продуцирования языка,

интерпретации языковых фактов, их культурологического наполнения, коммуникационных учебных действий и языкового оформления образовательного результата. При общем понимании того, что данная технология представляет совокупную область развития универсальных учебных компетенций.

Следовательно, основу построения ПМПО-методической системы модельного взаимодействия языков целесообразно строить на системной интеграции языковых (и иных по необходимости) учебных дисциплин, на функциональном подходе, реализуемом как на теоретическом, так и на практическом уровнях обучения, на соответствующей алгоритмизации системы упражнений; на использовании полилингвальных и поликультурных содержательных приоритетов ПМПО и ее процессуальных возможностей, в том числе на ее социализаторской, этносоциолингвистической и лингвокультурологической функциях.

Все это представляет ПМПО как механизм осознания универсального и частного в языке и культуре, того, что «язык антропоцентричен, т. е. предназначен для человека», что «каждый язык национально специфичен, т. е. этноцентричен, ориентирован на определенный этнос...» [14, 76]. При этом реальная действительность, воспринимаемая человеком в поликультурном и полилингвальном поле, меняется от одного языка и культуры к другим и представляется в личности его способностью относительно целостно отражать и познавать мир.

Заключение

Таким образом, можно утверждать, что взаимодействие языков функционирует в ПМПО как фактор феномена полилингвальности. Модель сконцентрирована на формировании языковой личности, владеющей тремя (и более по ситуации) языками как механизмом расширения индивидуальных языковой и культурной картин мира и одновременно способной ощущать себя в качестве представителя своего народа. Будучи при этом и «вторичной» языковой личностью, т. е. овладевающей вторым (и более) языком и его культурой на идеях антропологической лингвистики. Практика реализации модели подтверждает, что объединение принципа полилингвальности образования с принципом поликультурности значительно расширяет возможности процесса формирования языковой личности и обеспечения его универсальности. Безусловна установка ПМПО на соотнесение процессов изучения языков (в их взаимодействии и в поле их культурологического пространства) с процессами интеллектуального развития учащихся, с формированием их языкового и культурологического мировоззрения: человек, который знакомится с иными культу-

рами, изучает иные языки, иные особенности менталитета, приобретает расширенные возможности видения мира, осмысления его единства и многосложности. Это социализирует его в интересах его личных и современного российского социума.

1. Бзаров Р.С., Камболов Т.Т., Кучиева Л.А. Поликультурная образовательная модель как основа формирования российской гражданской идентичности обучающихся общеобразовательной школы. Владикавказ: СОГПИ, 2011. 184 с.

2. Шайгерова Л.А., Шилко Р.С. Зинченко Ю.П. Двужычие и многоязычие как междисциплинарный феномен: социокультурный контекст, проблемы и перспективы исследования // Национальный психологический журнал. 2019. №1 (33). С. 3-11. DOI:10.11621/npj.2019.0101

3. Кучиева Л.А. Взаимодействие литератур как фактор феномена поликультурности // Kavkaz-forum. 2025. Вып. 21(28). С. 14-29. DOI:10.46698/VNC.2025.28.21.009

4. Муртазаева М.М., Эльдарова Н.М. Полилингвизм и его перспективы в условиях современной школы // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2019. Т. 13. №4. С. 56-65. DOI: 10.31161/1895-0659-1019-13-4-56-65

5. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка: [сайт]. URL: <http://www.lihachev.ru>.

6. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.

7. Новикова Е.Н. Понятие языковой личности и основные аспекты ее изучения // Ученые записки ТОГУ. 2024. Т. 15. №3. С. 90-94.

8. Карасик В.И. Языковая личность как предмет изучения антропологической лингвистики // Известия ВГПУ. Филологические науки. 2011. №8. С. 109-115.

9. Кучиева Л.А. Синтаксис текста. Функциональный подход. Владикавказ: СОГПИ, 2021. 300 с.

10. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика: пособие для студентов гуманитарных вузов и учащихся лицеев. 2-е изд., испр. М.: Аспект Пресс, 2000. 207 с.

11. Табаченко Т.С. Формирование лингвокогнитивного уровня языковой личности в профессиональной подготовке студентов-филологов // Акмеология профессионального образования: Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 13-14 марта 2019 г.). Екатеринбург: Издательство РГПУ, 2019. С. 191-195.

12. Алефиренко Н.Ф. Языковые образы как единицы этнокультурного сознания // Гуманитарные исследования. 2021. № 4(80). С. 10-18. DOI:10.21672/1818-4936-2021-80-4-010-018

13. Лосев А.Ф. Бытие. Имя. Космос. М.: Мысль: Рос. открытый ун-т, 1993. 958 с.

14. Аветисян Н.Г., Восканян С.К. К вопросу о соотношении языка, культуры, мышления через призму лингвистических учений // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. №2. С. 67-78.

Статья поступила в редакцию 16.02.2026,
принята к публикации 01.03.2026,
опубликована 30.03.2026.

Kuchieva, Lyudmila A. – Candidate of pedagogical sciences, Associate professor, leading researcher, Center for the Development of the Ossetian Language at the Institute of History and Archeology of the Republic of North Ossetia-Alania (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0000-0002-0778-3277>; kuchieva-r@bk.ru

INTERACTION OF LANGUAGES AS A FACTOR OF THE PHENOMENON OF MULTILINGUALITY.

Keywords: *linguistic picture of the world, interaction of languages, multilingualism, phenomenon, special educational model.*

This article presents the phenomenon of multilingualism, manifested in the interaction of several languages within the context of a multilingual model of multicultural education. It describes the essence of this phenomenon, which consists of the idea of the purposeful interaction of languages selected for educational practice and is defined as one of the forms of implementing this educational idea. Multilingualism is presented as a special integrative sphere of sociocultural reality, which functions as a means of preserving and developing national and universal values, including through the development of a person's ability to integrate interlingual layers and the meanings and significances contained therein. The foundations on which the model builds language interaction and selects methodological approaches for its implementation are presented. The phenomenon of multilingualism, functioning in conjunction with the phenomenon of multiculturalism, is described as possessing special capabilities for cognitive expansion, allowing the individual to have additional resources for navigating the surrounding world. It is declared that such a combination represents the language as a complex organized system, intellectual in essence, in which the relationship between the expressed content and the form of this expression is obvious. Aspects of the ideas of linguistic multiculturalism, built on an axiological basis and value concepts that form the worldview rank of students, are emphasized.

For citation: Kuchieva, L.A. Interaction of languages as a factor of the phenomenon of multilinguality. KAVKAZ-FORUM. 2026, iss. 25 (32), pp. 39-53. (In Russian). DOI: 10.46698/VNC.2026.32.25.010

REFERENCES

1. Bzarov, R.S., Kambolov, T.T., Kuchieva, L.A. *Polikul'turnaya obrazovatel'naya model' kak osnova formirovaniya rossiiskoi grazhdanskoj identichnosti obuchayushchikhsya obshcheobrazovatel'noi shkoly* [Multicultural educational model as a basis for the formation of Russian civic identity of comprehensive school students]. Vladikavkaz, North Ossetian State Pedagogical Institute, 2011. 184 p.
2. Shaigerova, L.A., Shilko, R.S. Zinchenko, Yu.P. *Dvuyazychie i mnogoyazychie kak mezhdistsiplinarnyi fenomen: sotsiokul'turnyi kontekst, problemy i perspektivy issledovaniya* [Bilingualism and multilingualism as an interdisciplinary phenomenon: socio-cultural context, problems and prospects of research]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal* [National Psychological Journal]. 2019, no. 1 (33), pp. 3-11. DOI:10.11621/npj.2019.0101
3. Kuchieva, L.A. *Vzaimodeistvie literatur kak faktor fenomena polikul'turnosti* [Interaction of literatures as a factor in the phenomenon of multiculturalism]. *Kavkaz-forum* [Kavkaz-forum]. 2025, iss. 21(28), pp. 14-29. DOI:10.46698/VNC.2025.28.21.009
4. Murtazaeva, M.M., Ehl'darova, N.M. *Polilingvizm i ego perspektivy v usloviyakh sovremennoi shkoly* [Polylingualism and its prospects in the conditions of a modern school]. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psikhologo-pedagogicheskie nauki* [Bulletin of the Dagestan State Pedagogical University. Psychological and pedagogical sciences]. 2019, vol. 13, no. 4, pp. 56-65. DOI: 10.31161/1895-0659-1019-13-4-56-65
5. Likhachev, D.S. *Kontseptosfera russkogo yazyka* [Conceptual sphere of the Russian language] [Web-site]. URL: <http://www.lihachev.ru>.
6. Karaulov, Yu.N. *Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'* [The Russian language and linguistic personality]. 7th ed. Moscow, Izdatel'stvo LKI, 2010. 264 p.
7. Novikova, E.N. *Ponyatie yazykovoi lichnosti i osnovnye aspekty ee izucheniya* [The concept of linguistic personality and the main aspects of its study]. *Uchenye zapiski TOGU* [Scientists notes PNU]. 2024, vol. 15, no. 3, pp. 90-94.
8. Karasik, V.I. *Yazykovaya lichnost' kak predmet izucheniya antropologicheskoi lingvistiki* [Linguistic personality as a subject of study of anthropological linguistics]. *Izvestiya VGPU. Filologicheskie nauki* [Izvestia of the Volgograd State University]. 2011, no. 8, pp. 109-115.

9. Kuchieva, L.A. *Sintaksis teksta. Funktsional'nyi podkhod* [Text syntax. Functional approach]. Vladikavkaz, North Ossetian State Pedagogical Institute, 2021. 300 p.

10. Mechkovskaya, N.B. *Sotsial'naya lingvistika: posobie dlya studentov gumanitarnykh vuzov i uchashchikhsya litseev* [Social linguistics: a manual for students of the humanities. universities and lyceum students]. 2nd ed., corrected. Moscow, Aspekt Press, 2000. 207 p.

11. Tabachenko, T.S. *Formirovanie lingvokognitivnogo urovnya yazykovoi lichnosti v professional'noi podgotovke studentov-filologov* [Formation of the linguacognitive level of linguistic personality in the professional training of philology students]. *Akmeologiya professional'nogo obrazovaniya: Materialy 15-oi Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Ekaterinburg, 13-14 marta 2019 g.)*. [Acmeology of professional education: Materials of the 15th All-Russian scientific and practical conference (Ekaterinburg, March 13-14, 2019)]. Ekaterinburg, Russian State Professional and Pedagogical University, 2019, pp. 191-195.

12. Alefirenko, N.F. *Yazykovye obrazy kak edinitsy ehtnokul'turnogo soznaniya* [Linguistic images as units of ethnocultural consciousness]. *Gumanitarnye issledovaniya* [Humanitarian studies]. 2021, no. 4 (80), pp. 10-18. DOI:10.21672/1818-4936-2021-80-4-010-018

13. Losev, A.F. *Bytie. Imya. Kosmos* [Being. Name. Space]. Moscow, Mysl', Russian Open University, 1993. 958 p.

14. Avetisyan, N.G., Voskanyan, S.K. *K voprosu o sootnoshenii yazyka, kul'tury, myshleniya cherez prizmu lingvisticheskikh uchenii* [On the relationship between language, culture, and thinking through the prism of linguistic teachings]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Moscow University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication]. 2022, no. 2, pp. 67-78.

The article was submitted 16.02.2026,
accepted for publication on 01.03.2026,
published 30.03.2026.